

История

Коминтерн и начало коммунистической работы в Китае

© 2011

И. Сотникова

В статье на основании архивных документов, в значительной части не опубликованных, прослеживается история первых контактов российских коммунистов с китайскими революционерами. Отмечается активная роль представителей РКП(б) и Коминтерна, прежде всего Г.Н. Войтинского, в создании коммунистических ячеек в ряде крупных городов Китая, а также в политической, организационной и финансовой подготовке I Учредительного съезда Коммунистической партии Китая.

Ключевые слова: Коминтерн, Дальбюро, коммунистические кружки, финансовая помощь

В российской исторической литературе начало коммунистической работы Коминтерна в Китае принято соотносить с II конгрессом Коминтерна (1920 г.). Однако первые контакты российских коммунистов с представителями революционной интеллигенции Китая начались сразу после образования III, Коммунистического, Интернационала в начале марта 1919 г. Одной из задач, которую стал выполнять формировавшийся аппарат Исполкома Коминтерна (ИККИ), была политическая помощь зарубежным коммунистам в создании национальных компартий, оказание им материальной поддержки, в том числе для издания газет коммунистической направленности. Организацией коммунистической пропаганды и изданием документов Коминтерна и РКП(б) на различных языках занимался Отдел международной пропаганды, который 4 мая 1919 г. возглавил Я.М. Берзин¹. Практическая работа в данном направлении первоначально велась через Наркомат иностранных дел (НКВД).

Агитационно-пропагандистская работа «для поднятия угнетенных масс на пролетарскую революцию» в Северном и Южном Китае, Корее, Персии, Индии и других странах Востока требовала денег. В 1919 г. заместитель наркома иностранных дел Л.М. Карахан, делегированный коллегией НКВД для связи с ИККИ, обратился к В.И. Ленину с секретной запиской по вопросам финансирования. Он просил отпустить Народному комиссариату по иностранным делам «200 тыс. золотых рублей на поддержку рабочих организаций Востока, посылку агитаторов для целей пропаганды на Востоке»

Сотникова Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: i_sotnikova@mail.ru.

на первую четверть 1919 г.² Важнейшей характерной чертой Коминтерна была его неразрывная идейно-политическая, организационная и материальная связь с РКП (б) и советским государственным аппаратом, поэтому вопросы финансирования обсуждались высшими органами государства и партии. Так, 18 августа 1919 г. Управляющий делами ИККИ Г. Клингер выступил на заседании Организационного бюро ИККИ с докладом «О расходах III Интернационала». По обсуждавшимся вопросам было решено «Доклад о работе... заслушать в Политбюро. Для группы интернационалистов на юге послать 1 400 000 руб....»³.

Финансовые проблемы не были единственными, которые приходилось решать в процессе реализации политики Коминтерна на Востоке. В России шла гражданская война, и сообщение со странами Дальнего Востока было затруднено. Поэтому опорой для нелегальной пропаганды идей III Интернационала в Восточной Азии, особенно в Китае, стали разбросанные по всей Сибири и российскому Дальнему Востоку региональные властные структуры и партийные органы. РКП(б) была представлена Сибирским областным бюро (Сибоблбюро) ЦК РКП(б), постоянно менявшим свое местопребывание (Уфа — Челябинск — Омск — Новониколаевск), и Дальневосточным бюро (Дальбюро) ЦК РКП(б) в Верхнеудинске (Улан-Удэ) с «филиалом» во Владивостоке. НКВД имел на Дальнем Востоке свое представительство — Сибирскую миссию (Сибмиссию) в Троицкосавске (Кяхта) и т.д. Каждая из этих организаций стремилась начать работу в странах Дальнего Востока, предпринимая в том числе самостоятельные шаги для налаживания связей с китайскими революционерами как на территории России, так и в Китае, проводившаяся нелегально в Омске III Сибирская конференция РКП(б) для «правильного и своевременного» информирования пролетариата стран Дальнего Востока приняла решение «организовать на Дальнем Востоке информационно-агитационное бюро Сибирского областного комитета», которое должно было «установить связь с коммунистами Востока и Америки, организовать посылку информации к ним и получение таковой от них, организовать устную и письменную пропаганду». Общественно-политическая ситуация в Китае способствовала позитивному восприятию коммунистической пропаганды в среде интеллигенции. Острый внутренний кризис в стране и итоги Вашингтонской конференции вызвали бурю возмущения, вылившегося в студенческое «движение 4 мая» 1919 г. и подхваченного широкими слоями китайской молодежи и интеллигенции. Еще раньше стало разворачиваться «движение за новую культуру», результатом которого было введение в политическую публицистику и в литературу приближенного к разговорному языка *байхуа*, что позволило приобщить к грамотности миллионы китайцев. «Движение за новую культуру» и «движение 4 мая 1919 г.» приобщили к революционной борьбе образованные слои китайской молодежи и способствовали консолидации молодого китайского рабочего класса, что нашло проявление в его первых организованных выступлениях, в том числе забастовках. Революция 1917 г. в России оказала немалое воздействие на формы этого революционного движения в Китае.

Революционные национально-освободительные идеи, опиравшиеся на заимствованные из Европы доктрины, проявившие себя в полную силу уже в начале XX в., в эпоху «пробуждения Азии», способствовали созданию стихийных молодежных кружков по изучению наиболее радикальной и детально разработанной доктрины революционного спасения — марксизма. Среди их участников можно было встретить сторонников и анархизма, и «легального марксизма», и националистов, и вообще случайных попутчиков. Именно такие интеллигентские, преимущественно пропагандистские, и довольно пестрые по своему составу группы стали базой для основанной в Харбине группы представителей Советской России с китайскими приверженцами марксизма, сведения о которых относятся к весне 1919 г., были вполне успешными. Член харбинской подпольной организации РКП(б) Н.Г. Буртман⁶ встречался в это

время в Пекине с профессором экономики и директором библиотеки Пекинского университета Ли Дачжао, который первым в Китае обратил внимание на значение большевистского опыта и начал интенсивно пропагандировать российский коммунизм. Называя Ли Дачжао осенью 1919 г. «прекрасным марксистом»⁷, Н.Г. Буртман фиксировал определенные итоги этого процесса.

Н.Г. Буртман имел также непосредственное отношение к забастовкам солидарности, проходившим в Тяньцзине после пекинских массовых демонстраций мая 1919 г. В сентябре к нему присоединился венгр А.А. Мюллер, ранее командовавший красноармейским интернациональным отрядом в Сибири. Российские коммунисты, подчеркивая роль пролетариата в революционной борьбе, доказывали студентам необходимость установления прямых связей с текстильщиками и портовиками Тяньцзиня для организации их в профсоюзы. Об этом Н.Г. Буртман неоднократно беседовал с Ли Дачжао и его ближайшим помощником Дэн Чжунся, ставшим горячим сторонником организации профсоюзов. Установив связи с китайскими студентами радикально-демократического направления в Тяньцзине и в Пекине, 15 января 1920 г. группа Н.Г. Буртмана из пяти большевиков покинула Тяньцзинь, а 4 марта прибыла в Верхнеудинск. В июне 1919 г. один из ответственных работников Сибирской миссии НКВД Ф.И. Гапон предложил создать Восточное бюро с обязательным участием в нем представителей всех народов Дальнего Востока. Инициатива Ф.И. Гапона была поддержана НКВД: к весне 1920 г. при Сибмиссии было создано такое бюро со страноведческими отделами и Президиумом, в который вошли Ф.И. Гапон — от Сибмиссии, Лю Яо — от союза китайских рабочих Иркутска, а также Г.Н. Цой, Э. Ринчино и Борисов⁸. За короткое время своего существования (до июля 1920 г.) Восточное бюро успело создать в Иркутске Союз китайских рабочих при Иркутском губернском исполнительном комитете и реорганизовать китайскую секцию коммунистов при Иркутском губернском парткоме (Востоchnосибирское бюро китайских коммунистов — жд при Сибмиссии). Дальбюро ЦК РКП(б) был создан функционально аналогичный Восточному бюро Иностранный отдел по работе среди народов Дальнего Востока. Его председателем стал Н.К. Гончаров, Н.Г. Буртман — заместителем председателя, а Ф.И. Гапон — членом коллегии¹⁰. Дальбюро ЦК РКП(б) заявило в Сибмиссию НКВД о подчинении этому Отделу Союза китайских рабочих и Оргбюро китайских коммунистов. Вероятно, не было известно о созданных структурах, поэтому в августе 1919 г. В.Д. Виленскому-Сибирякову от Политбюро ЦК РКП(б) были даны директивы по осуществлению задач «пробуждения сознательного движения широких масс Дальнего Востока к освобождению, поддержки революционных движений, установления прочной связи с революционными организациями и усиления агитационной работы путем издания коммунистической литературы»¹¹. В.Д. Виленский-Сибиряков приступил к работе в сентябре 1919 г., однако в феврале 1920 г. постановлением ЦК РКП(б) был переведен во Владивосток для решения дипломатических задач. Дальбюро и Сиббюро ЦК РКП(б), НКВД, Центросоюз¹² и другие организации направляли своих представителей на нелегальную работу в Китай с самостоятельными заданиями, не согласуя ни с кем своих действий, не имея общего плана. В их задачи входило не только установление связей с революционными элементами в Китае, но и обращение ценностей в необходимое советскому государству валюту¹³, и политическая разведка.

Планомерная организационная работа в странах Дальнего Востока началась в апреле 1920 г., когда Иностраный отдел Владивостокского отделения Дальбюро ЦК РКП(б) направил в Шанхай под видом работников Центросоюза группу коммунистов во главе с Г.Н. Войтинским (Григорьев)¹⁴, переводчиком при группе был Ян Минчжай (Шмидт). Всего в Китае в то время работало более 10 ответственных русских коммунистов¹⁵. Перед ними стояла сугубо конспиративная задача: установить регулярные связи с

радикальными деятелями китайской общественности, с тем чтобы помочь им организовать кружки коммунистической направленности.

Г.Н. Войтинский и его группа через русских эмигрантов — профессора Тяньцзиньского университета С.А. Полевого, профессора Пекинского университета и редактора издававшейся в Пекине социалистической газеты на французском языке «*Journal de Pekin*» А.А. Ивина, заведующего отделением РОСТА-ДАЛТА¹⁶ в Пекине, редактора владивостокской газеты «Далекая окраина» Е.А. Ходорова, члена миссии ДВР в Китае А.Ф. Агарева¹⁷, русского китаеведа в Ханькоу А.И. Иванова — установили связи с лидерами революционного движения в Пекине, Шанхае, Ханькоу, Кантоне, Нанкине и Тяньцзине. Финансировала деятельность группы Сибмиссия через Центросоюз, переводя деньги Иванову в Пекин, Полевому в Тяньцзинь и Л.Г. Кауфману в Шанхай¹⁸.

В мае 1920 г. талантливый публицист и агитатор, пользовавшийся огромным уважением патристической настроенной интеллигенции, декан колледжа гуманитарных наук, профессор Пекинского университета Чэнь Дусю, вокруг которого группировались молодые марксисты, при активном участии Г.Н. Войтинского организовал в Шанхае Революционное бюро, состоявшее из пяти человек (кроме Г.Н. Войтинского еще четыре китайских революционера, в числе которых был Ли Дачжао)¹⁹. Ревбюро развернуло работу по формированию коммунистических кружков. Издательская секция Бюро, приобретая типографию в Шанхае и печатавшая марксистскую литературу и материалы, которые получала из Владивостока, имела влияние на ряд китайских газет и журналов: «Шанхайская жизнь», «Чжоубао», «Туй жибао». Немаловажную роль в подготовке идейно-теоретических, политических и организационных предпосылок образования КПК сыграл журнал «Гунчаньдан», нелегально издававшийся шанхайской группой с ноября 1920 г. Особо следует отметить журнал «Синь циннянь», издававшийся профессором Чэнь Дусю и ставший ядром шанхайской революционной работы. Планировалось сплотить разные революционные группы в одну центральную вокруг «Объединенного издательского бюро»²⁰. Информационно-агитационная секция Ревбюро организовала в Шанхае Русско-китайское информационное бюро во главе с Ян Минчаем, имевшее отделение в Пекине и поставлявшее сведения в 31 китайскую газету. Такие бюро были организованы также в Харбине (Североманьчжурское бюро) и Владивостоке (Бюро содействия китайской печати). Организационная секция Ревбюро пропагандировала среди студентов необходимость связей с рабочими и солдатами.

В качестве первоочередной задачи Г.Н. Войтинский выдвигал создание бюро, подобных шанхайскому, во всех индустриальных городах Китая, а затем их централизацию на конференции представителей бюро²¹. В октябре 1920 г. при участии Г.Н. Войтинского, Минора (К.А. Стояновича) и С.А. Полевого произошло оформление пекинской коммунистической группы во главе с профессором Ли Дачжао. Г.Н. Войтинский направил Минора из Тяньцзиня в Кантон, чтобы помочь в организации там Гуанчжоуского ревкружка, который был основан в сентябре 1920 г. Одновременно с этим группа Г.Н. Войтинского способствовала образованию Тяньцзиньского бюро (при участии М.Н. Гершевича), а также бюро в Ханькоу²², Ухани и Цзинани. Без участия русских коммунистов были созданы кружки в Нанкине, Чанша и ряде других мест.

В Пекине, куда заблаговременно были вызваны русские представители, 5–7 июля состоялась конференция русских коммунистов, работавших в Китае, на которой они обсудили вопросы предстоящего съезда китайских коммунистических организаций и образование Китайской коммунистической партии²³. Проводил ее прибывший из Владивостока В.Д. Виленский-Сибиряков. Вслед за этим 19 июля 1920 г. в Шанхае прошла общая конференция «наиболее активных китайских товарищей», в организации которой основную роль сыграл Чэнь Дусю. Он же стал секретарем образованной в Шанхае коммунистической ячейки. Г.Н. Войтинский и другие советские коммунисты не только приняли

участие в подготовительной работе (составлении повестки дня и резолюции), но и в заседаниях. Конференция заложила основы будущей Компартии Китая²⁴.

В июле 1920 г. в Иркутске при Сибирском областном бюро ЦК РКП(б) была образована Секция восточных народов²⁵ для объединения «восточной работы» по созданию коммунистических организаций, подготовки кадров агитаторов, а также осуществления агитационно-издательской деятельности. Вышестоящей инстанцией для каждого страноведческого отдела были признаны съезды коммунистических организаций²⁶. В финансовом и организационном отношении Секция подчинялась Сибмиссии. К возглавившей Секцию «тройке», утвержденной Сиббюро ЦК РКП(б) — Н.Г. Буртман (председатель), Н.К. Гончаров и Ф.И. Гапон²⁷, в конце сентября был добавлен секретарь Дальбюро ЦК РКП(б) М.И. Бронштейн²⁸. Фактическую работу вели лишь двое — Н.Г. Буртман и М.И. Бронштейн. 28 июля 1920 г. заведующим китайским отделом Секции был назначен М.М. Абрамсон²⁹.

Г.Н. Войтинскому в Шанхай было направлено указание о его подчинении Секции с вручением ему полномочий представителя для руководства работой в Китае³⁰. Ему предписывалось регулярно докладывать о положении в Китае и контролировать поступающие из России средства³¹. Широкая и углубленная работа китайского отдела Секции требовала значительных расходов, о которой можно судить по предварительной смете. Штат Зарубежного бюро Секции в Шанхае намечался в 15 человек: заведующий бюро и секретарь (с окладом по 250 китайских долларов), три члена редколлегии (по 150 долларов), 10 уполномоченных (по 250 долларов), 24 инструктора из китайцев (по три человека на каждого уполномоченного, по 50 долларов) плюс по 9600 долларов в год для разъездов и на обзаведение одеждой и обувью. Разница в зарплате объяснялась тем, что должности заведующего, секретаря, уполномоченных и редколлегии временно будут заняты русскими, для которых прожиточный минимум больше. На издательские расходы бюро планировалось выделить 60 000 долларов, а 20 000 долларов — на непредвиденные расходы (содержание конспиративных квартир, почтово-телеграфные расходы, созыв конференций, переброска работников, доставка литературы). Расходы китайского отдела по работе на территории русского Дальнего Востока по смете должны были составить еще 20 000 долларов³².

М.М. Абрамсон выехал в Харбин для организации Харбинского отделения Секции³³. Тем временем при участии Г.Н. Войтинского состоялся ряд заседаний студенческих организаций в Шанхае, Пекине и Тяньцзине, на которых обсуждался вопрос об объединении всех группировок радикального направления в общий Союз социалистической молодежи. 17 августа в Пекине состоялась конференция представителей студентов нескольких городов: Пекина, Тяньцзиня, Ханькоу, Нанкина и Учана. В Шанхае по инициативе профессора Чэнь Дусю 22 августа 1920 г. был создан Шанхайский союз социалистической молодежи (КСМ)³⁴. Представители союзов молодежи должны были войти в революционные бюро Шанхая, Пекина и Тяньцзиня. В ноябре было официально провозглашено создание Социалистического союза молодежи Китая (ССМК) во главе с ЦК из 18 и Президиумом ЦК из трех человек. Представители Союза вошли в состав ЦК в декабре 1920 г. для социалистически настроенной молодежи, желавшей поехать учиться в Москву, в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), Чэнь Дусю и Г.Н. Войтинский организовали Школу иностранных языков, где в основном изучался русский язык. Преподавал там Ян Минчжай. В 1921 г. первой группе окончивших учебу китайцев (34 человека) Г.Н. Войтинский предоставил деньги для поездки в Россию.

14 октября 1920 г. уполномоченный Сиббюро по восточной работе Н.К. Гончаров и председатель Секции восточных народов Н.Г. Буртман телеграфировали руководству Коминтерна о намерении созвать «ряд предварительных съездов» революционных и коммунистических организаций некоторых дальневосточных стран, включая Китай.

Планировалось, что предварительные конференции завершатся в январе 1921 г.³⁶ По-видимому, в намеченный срок провести конференцию в Китае не удалось, так как 24 декабря 1920 г. Секция настаивала на открытии конференции «не позднее начала марта»³⁷.

II конгресс Коминтерна, проходивший в Москве 19 июля — 7 августа 1920 г., разработал общетеоретическую долговременную программу прокладывания «восточного маршрута» мировой революции путем «выращивания» революций на местах, прежде всего в Китае, наиболее «перспективном» в этом отношении. Ввиду отсутствия достоверной информации о событиях в стране, данная схема носила умозрительный характер и отражала попытку применить российский опыт революции к национально-революционным движениям в совершенно других условиях.

Для практической реализации установок конгресса РКП(б) и Коминтерн решили централизовать соответствующие структуры «восточной работы», объединив их в единое представительство. В октябре 1920 г. новый ИККИ постановил «дальше работу сосредоточить в особом секретариате», местом пребывания которого был определен Шанхай³⁸. К такому же выводу пришли руководители Сиббюро ЦК РКП(б) и Секции, неоднократно обращавшиеся с подобными предложениями в ЦК РКП(б) и Коминтерн. Постановлениями ЦК РКП(б) от 5 января 1921 г. и ИККИ от 7 января 1921 г. в Иркутске было учреждено представительство Коминтерна на Дальнем Востоке — Дальневосточный секретариат Коминтерна (ДВСК). Назначенный 15 января 1921 г. постановлением ИККИ уполномоченным по работе на Дальнем Востоке Б.З. Шумяцкий³⁹ уже в феврале развил бурную деятельность, настаивая на передаче от Дальбюро в Секретариат 2 000 рублей золотом⁴⁰ и подчинении Секретариату местных организаций комсомола, профсоюзов и т.д. Это привело к конфронтации с Дальбюро ЦК РКП(б). Благодаря вмешательству Малого бюро ИККИ средства организаций, прежде занимавшихся «восточной работой», были направлены в ДВСК⁴¹. Реорганизация Секции и Сибмиссии негативно сказалась на работе в Китае, поскольку сотрудники и в Харбине, и в Пекине, и в Шанхае не понимали, кому они подчинялись. Г.Н. Войтинский, вернувшийся из Кантона, выехал в то время из Шанхая в Иркутск для участия в планировавшемся на весну 1921 г. съезд народов Дальнего Востока⁴².

В ДВСК помимо Б.З. Шумяцкого (уполномоченного Коминтерна на Дальнем Востоке) входили его заместитель Ф.И. Гапон (позже Я. Минскер⁴³), ответственные секретари Г.Н. Войтинский и А. Бодрицкий, заведующий Информационным отделом С.И. Слепак. М.М. Абрамсон, а затем И.К. Мамаев исполняли обязанности русского секретаря китайской секции⁴⁴, заместителем секретаря был Власовский. Цао Пэйсин работал инструктором-агитатором⁴⁵. Уполномоченным по работе с молодежью был назначен С.А. Далин, представителем ДВСК в Китае — Б. Никольский (В.А. Нейман, Васильев), управделами — Букатый⁴⁶. 22 марта 1921 г. в должности китайского секретаря китайской секции был утвержден Чжан Тайлэй на условиях исполнения этих обязанностей до I съезда КПК⁴⁷.

26 февраля 1921 г. в письме-отчете Б.З. Шумяцкого в Коминтерн М. Кобецкому сообщалось, что теперь ДВСК руководит всей «восточной работой», а раньше этим занимались «все, кому не лень, путая и мешая друг другу». Поскольку уже было понятно, что «китайский ЦК» (т.е. руководство Союза китайских рабочих в России) на территории ДВР авторитетом не пользуется, Б.З. Шумяцкий докладывал о перенесении центра китайской работы в шанхайское Ревбюро, на которое возлагалось руководство «китайской работой», издание газет и журналов. Для этой работы, подчеркивал Б.З. Шумяцкий, была нужна золотая валюта, а не бриллианты и романовские рубли⁴⁸.

До весны 1921 г. в китайских коммунистических кругах шла деятельная подготовка к Всекитайскому съезду коммунистов, которому предстояло избрать Центральный комитет компартии. До съезда фактическое руководство движением сохранялось за редакцией журнала «Синь циннянь», субсидируемого из России⁴⁹. В конце марта 1921 г.

Б.З. Шумяцкий телеграфировал в Москву, что разработанные ДВСК положения о коммунистической работе в Китае будут рассмотрены съездом китайских коммунистов, который намечалось созвать в мае при участии и руководстве представителей ДВСК в Шанхае⁵⁰, и о выезде Б. Никольского в Китай для руководства там партийной работой⁵¹. В это же время Б.З. Шумяцкий информировал В.И. Ленина и в Коминтерне М. Кобецкого о сбое в финансировании: «...мне нечем подкрепить китайские организации»⁵².

В начале 1921 г. в Китае существовало уже семь-восемь коммунистических ячеек в Пекине, Гуанчжоу, Ухани, Чанша, Цзинани и других местах. Чэнь Дусю рассылал по всем этим организациям письма для установления «предмета обсуждения на [объединительной] конференции, а также места и времени»⁵³. Есть сведения о том, что в марте 1921 г. была созвана предварительная, или подготовительная, конференция, прошедшая, по выражению Б.З. Шумяцкого, «в центре Китая». Согласно письменному докладу китайской делегации III конгрессу Коминтерна, «конференция положила начало размежеванию сторонников марксизма с анархистами и созданию объединенной организации»⁵⁴. В том же документе сообщалось о выработке «Временной программы» китайской компартии⁵⁵.

3 июня 1921 г., когда в Шанхай прибыл новый представитель Коминтерна, член ИККИ голландский коммунист Г. Маринг, работа китайской секции ДВСК была приостановлена в связи с отъездом членов секции на III конгресс Коминтерна⁵⁶. От увиденного в Китае Г. Маринг был не в восторге: китайский крестьянин — мелкий землевладелец, незначительный процент пролетариата, влияние профсоюзов ничтожно, организованности нет, население поголовно неграмотно, лишь 50 китайцев организованы в коммунистические кружки⁵⁷. Предложив организовать школы для обучения рабочих и направить двух сотрудников на Север и на Юг, Г. Маринг попросил у Б.З. Шумяцкого уточнить фронт работ в Китае⁵⁸. Была поставлена задача содействия китайским коммунистам в проведении их форума. 9 июля Г. Маринг отправил в Москву письмо, в котором отмечал: «Надеюсь, что конференция, которую мы собираем в конце июля, принесет большую пользу нашей работе. Небольшие группы товарищей будут сплочены. После этого можно будет начать централизованную работу»⁵⁹.

Учредительный съезд КПК проходил с 23 июля по 5 августа 1921 г. в Шанхае. В его подготовке, финансировании и работе приняли участие представитель ИККИ Г. Маринг и уполномоченный ДВСК Б. Никольский.

Не преуменьшая роли внутренних факторов распространения марксизма в Китае, следует отметить, что документы показывают, насколько активную роль играли в этом процессе представители РКП(б) и Коминтерна, и прежде всего талантливый организатор Г.Н. Войтинский. Они направили устремления китайских сторонников социализма в русло практической работы по созданию Компартии Китая, оказав им политическую, организационную и финансовую помощь.

1. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 1. Л. 27.

2. Цит. по: Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. М., 2011. С. 40.

3. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 112. Д. 7. Л. 32.

4. На территории России, наряду с прочими национальными секциями, была создана китайская секция РКП(б) при Сибирском областном бюро РКП(б). В июне 1920 г. секция была переведена в Иркутск и впоследствии подчинялась Восточному бюро Сиббюро. На последующую работу по созданию КПК секция практически не имела влияния.

5. Персиц М.А. Восточные интернационалисты в России и некоторые вопросы национально-освободительного движения (1918 — июль 1920 г.) // Коминтерн и Восток. М., 1969. С. 64–65. М.А. Персиц ошибочно называет 3-ю конференцию второй, в то время как 2-я состоялась в октябре 1918 г. См.: Партизанская война в тылу Колчака // Коммунист.ру. 2008. 7 нояб.

6. Подробнее см.: *Клик В.Н.* Н.Г. Буртман — революционер-интернационалист // Опыт и уроки истории КПК (К 60-летию образования партии): Тез. докл. научн. конф. 7–8 апреля 1981 г. М., 1981. С. 203–208.
7. *Мюллер А.А.* В пламени революции. Иркутск, 1957. С. 144.
8. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 37. Л. 1–2, 9.
9. Там же. Д. 40–41.
10. Там же. Д. 21. Л. 8.
11. Из доклада В.Д. Виленского-Сибирякова Исполкому Коминтерна о зарубежной работе среди народов Восточной Азии (с сентября 1919 г. по август 1920 г.) // ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1. 1920–1925. М., 1994. С. 36–37.
12. Всероссийский Центральный союз потребительских обществ, официально подчинявшийся Министерству продовольствия, а на деле Сибмиссии НКВД и, вероятно, Разведуправлению РККА.
13. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 100. Л. 9.
14. По сообщению К.В. Шевелева, в группу помимо Войтинского входили К.А. Стоянович, И.К. Мамаев, Л.А. Перлин (*Шевелев К.В.* Из истории образования Коммунистической партии Китая. ИБ ИДВ АН СССР № 79. М., 1976. С. 62). В докладе Исполкому Коминтерна, подписанном заместителем председателя Президиума Секции восточных народов М. Бронштейном и заведующим китайским отделом М. Абрамсоном, утверждалось, что помощниками Войтинского были выпускник Восточного института Титов и видный корейский общественный деятель под псевдонимом В.И. Серебряков (Ким). — Из доклада Исполкому Коминтерна об организации и деятельности Секции восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) // ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 48.
15. Там же. С. 51.
16. Российское и Дальневосточное телеграфные агентства.
17. Из доклада Исполкому Коминтерна об организации и деятельности Секции восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б). С. 48–49.
18. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 49. Л. 80.
19. Письмо Г.Н. Войтинского в Секцию восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) // ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 30; Из доклада Исполкому Коминтерна об организации Секции восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) // Там же. С. 51.
20. Письмо Г.Н. Войтинского неустановленному адресату // Там же. С. 27.
21. Письмо Г.Н. Войтинского в Секцию восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) // Там же. С. 31.
22. Там же. С. 33.
23. Из доклада В.Д. Виленского-Сибирякова Исполкому Коминтерна о зарубежной работе среди народов Восточной Азии (с сентября 1919 г. по август 1920 г.) // Там же. С. 39.
24. См.: Вопросы китайской революции. Т. I. М., 1927. С. 228.
25. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 52. Л. 53.
26. Там же. Д. 27. Л. 3.
27. Там же. Д. 116. Л. 48–49.
28. Там же. Д. 15. Л. 11.
29. Там же. Д. 8. Л. 2.
30. Там же. Д. 8. Л. 6; Д. 22. Л. 1.
31. Там же. Д. 46. Л. 37.
32. Там же. Д. 111. Л. 5–8.
33. 25 марта 1921 г. помощник заведующего иностранным отделом в Харбине Ронин написал в ДВСКИ о том, что Харбинский отдел, существовавший с мая 1920 г., сменил двух заведующих, но работы никакой не вел. Осуществлялись лишь некие «служебные» функции по реализации конфискованных драгоценностей.
34. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 28. Л. 7.
35. Из доклада Исполкому Коминтерна об организации и деятельности Секции восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) // ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 52.

36. *Персиц М.А.* Из истории становления Коммунистической партии Китая // Народы Азии и Африки. 1971, № 4. С. 50.
37. Там же.
38. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 26. Л. 2,28.
39. Там же. Д. 83. Л. 15.
40. Там же. Д. 104. Л. 4.
41. Там же. Д. 103. Л. 88.
42. Там же. Д. 102. Л. 11–12. Проведение конференции народов Дальнего Востока планировалось Малым бюро ИККИ в Иркутске сначала на весну, а затем на 11 ноября 1921 г. (по вопросам Вашингтонской конференции), проходил же I съезд коммунистических и революционных организаций Дальнего Востока (так это мероприятие обозначалось на мандатах участников) в Москве и Петрограде с 21 января по 2 февраля 1922 г.
43. Там же. Д. 105. Л. 34.
44. Там же. Д. 93. Л. 2.
45. Там же. Д. 93. Л. 26.
46. Там же. Д. 87. Л. 1.
47. Там же. Д. 87. Л. 12; Д. 122. Л. 4–5.
48. Там же. Д. 97. Л. 1–2.
49. Доклад К.Н. Соколова-Страхова о Кантонском правительстве // ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 57.
50. Цит. по: *Персиц М.А.* Из истории становления Коммунистической партии Китая. С. 51.
51. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 122. Л. 4–5.
52. Там же. Д. 105. Л. 20.
53. Коммунистическая партия в Китае. Доклад делегации Китайской Коммунистической партии на 3-м конгрессе III Коммунистического Интернационала. Иркутск, 1921. С. 27.
54. Там же.
55. Народы Дальнего Востока. Иркутск, 1921. № 1. С. 65.
56. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 122. Л. 8.
57. Там же. Д. 102. Л. 25–33.
58. Там же. Л. 21,22.
59. Цит. по: *Персиц М.А.* Из истории становления Коммунистической партии Китая. С. 51.